

Стрелец М.В., Кругленя А.В.

ГЕРМАНСКИЙ ВЗГЛЯД НА ГЛОБАЛЬНУЮ ПРОБЛЕМУ

Hermann Knoedler. *Inlaendische Beschaeftigungseffekte deutscher Direktinvestitionen-Stuttgart: Schaeffer-Poeschel, 1999. - 305 s.*

Каждый современный человек не раз слышал по телевизору, радио, читал в газетах о таком явлении нашего и уже прошедшего двадцатого века как глобализация. Наверняка слышал этот самый современный человек и о течении антиглобалистов. Однако представить себе, что такое левый и правый антиглобалист и чем один отличается от другого, сможет не каждый. В этой статье мы затронем только последних противников процесса увеличения экономической активности, по мнению которых от процесса глобализации проигрывают страны Западной Европы и Северной Америки. «Каким образом они могут проигрывать?» - спросите Вы. Да хотя бы через «экспорт» внутренних рабочих мест.

Герман Кнёдлер, научный сотрудник высшей школы г. Шпейер с 1995 года и внештатный преподаватель кафедры микроэкономики специальной школы г. Вормс (ФРГ) с 1996 года, увлекается дискуссией об «экспорте» рабочих мест из Германии и пытается рассмотреть эту проблему на примере перерабатывающей промышленности Германии. В 1999 г. он издает книгу «Влияние прямых инвестиций на внутреннюю занятость» (одновременно она же и диссертация).

Для Брестской области проблема инвестирования в перерабатывающую промышленность, а соответственно и рецензируемая книга, очень актуальна, так как «традиционно экономика Брестской области зиждется на перерабатывающей промышленности - 34 % от всего объема производства» [2, 5]. Вопрос о привлечении немецких инвестиций постоянно поднимается руководством Брестской области, и на данный момент в СЭЗ «Брест» действуют 11 предприятий-резидентов из ФРГ, по объему заявленных ими инвестиций -21, 3 % (или 25,6 млн. долларов США) от общего объема - немецкие предприятия занимают второе место, уступая только российско-белорусским (26,5 %).

Так как книга «Влияние прямых инвестиций на внутреннюю занятость» является объектом нашей рецензии, дадим сначала краткую характеристику структуры книги. Она очень удобна благодаря такому элементу оформления Web-

публикаций как ссылка. В начале книги обычное содержание текста автор дополняет содержанием таблиц и рисунков, что избавляет нас от необходимости делать закладки и позволяет очень быстро найти по установленной «ссылке» необходимый графический объект. Также похвально то, что господин Кнёдлер позволяет нам узнать краткое содержание всех глав, помещённое в резюме.

8 разделов книги «Влияние прямых инвестиций на внутреннюю занятость» разделены на 2 части. Первая, теоретическая, часть содержит основанные на достижениях современной теории попытки установить эффект во внутренней занятости, причиной которого являются немецкие прямые инвестиции (ПИ). Вторая, эмпирическая, основана на эмпирической базе данных, то есть в ней автор показывает, как сложилась ситуация в действительности.

В главе «Понятие ПИ и эмпирический результат в Западной Германии» автор определяет ПИ и границу размежевания их от перемещения производства. Основное свойство ПИ заключается в том, что «в противоположность портфельным инвестициям при ПИ на передний план становится осуществление экономического контроля и собственного экономического участия» [1,6]. Здесь нам представлены те источники информации, которые использовались исследователем при работе над данной книгой, а также динамика ПИ, внутренних инвестиций, экспорта и занятости в перерабатывающей отрасли ФРГ начиная с 1976 года. Автор считает, что эффект от ПИ в сфере занятости может проявиться косвенно через изменение структуры экономики, субституцию либо же комплиментарность, например, ПИ и экспорта, ПИ и внутренних инвестиций.

Анализируя региональную направленность ПИ в перерабатывающую промышленность всего мира, автор сразу же опровергает утверждение левых антиглобалистов, которые касаются разграбления высокоразвитыми странами третьего мира: «При рассмотрении долгосрочной региональной структуры видно, что большая часть потока ПИ в перерабатывающую

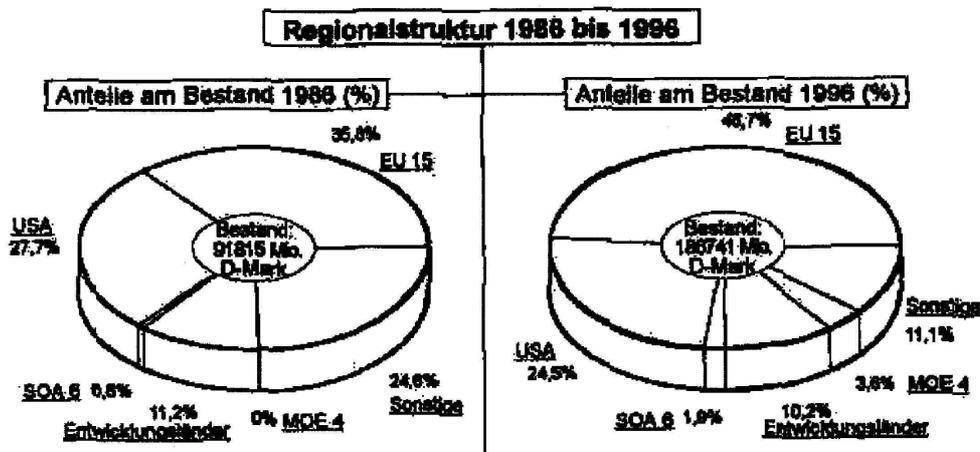

Рис. 1. Региональная структура в период с 1986 по 1996 гг.

Кругленя Александр Валерьевич, студент гр. М-14 3 курса экономического фак-та Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

щую промышленность была направлена в индустриальные страны (М.С., А.К. - рис.1). На долю развивающихся стран приходится чуть более одной десятой в общем объеме ПИ периода 1986-1996 гг.» [1, 30].

«Автомобилестроение и пищевая промышленность играют большую роль в регионе СВЕ 4 (куда входят Чехия, Польша, Венгрия и Словакия - А.К.) благодаря преимуществам в сфере оплаты трудовых ресурсов и социальной политики из-за освоения рынка». [1, 34]. Так анализирует Герман Кнёдлер структуру ПИ и динамику по отраслям перерабатывающей промышленности и задается вопросом: «Изменяют ли ПИ структуру отечественной экономики?» [1, 103]. На этот вопрос можно ответить следующим образом: так как инвестиции осуществляются в основном в перспективное производство, они задают тон изменению структуры экономики.

Недостатком анализа Кнёдлером изменения структуры экономики и эффекта во внутренней занятости является то, что он не учитывает фактор технического прогресса, который послужил и служит причиной исчезновения или упадка традиционных профессий, причиной того, что отдельные отрасли экономики отодвигаются на второй план, в то время, когда другие только зарождаются.

Глава 2 «Дискуссия об «экспорте» немецких рабочих мест» раскрывает читателю фазы, через которые прошла общественность Германии при обсуждении упомянутой проблемы. «В качестве индикатора деления дискуссии на фазы выступает частота общественных эмпирических исследований, которые изучали влияние ПИ на внутреннюю занятость» [1, 35]. Автор выделяет 4 фазы в дискуссии, также в этой главе представлены позиции всех сторон, принимающих участие в дискуссии: работодателей, профсоюзов, роль которых в современной Европе по сравнению с прежними временами значительно упала, федерального правительства...

В главе 3 «Мотивы, побуждающие немецкие фирмы к ПИ» дана классификация ПИ-мотивов. Автор утверждает, что в целевой регион Средняя и Восточная Европа (СВЕ) ПИ осуществляются в основном по мотиву издержек, в то время, когда по опросу немецких фирм превалирует мотив сбыта, при котором «... речь идет об открытии нового или сохранении существующего потенциала сбыта за рубежом» [1, 67]. Данная глава представляет определенную ценность для руководства нашей страны, которому для оживления белорусской экономики так недостает инвестиций. Например, Герман Кнёдлер утверждает, что «в ходе трансформации бывших плановых экономик в СВЕ преобладающее значение для иностранных инвесторов имеет правовая надежность. По сравнению с другими странами с переходной экономикой наиболее выгодно выглядит благодаря относительно успешной приватизации государственных предприятий Чехия» [1, 70]. Среди иных ПИ-мотивов упоминаются следующие: налоговая политика, колебания обменного курса, являя выдача лицензий, затраты государства на сохранение обменного курса. С этой позиции наша страна выглядит, очевидно, не очень. Однако подчеркнем: «Зная тот факт, что большинство немецких ПИ направлены не в страны дешевой рабочей силы, можно сделать вывод о том, что немецкие ПИ в первую очередь ориентированы на сбыт (подчеркнуто нами - М.С., А.К.)» [1, 74]. Здесь нельзя не отметить стремление президента Республики Беларусь создать свободное экономическое пространство на территории бывшего СССР и можно указать на ошибочность выводов тем экономистам, которые считают причиной того, что инвестиции вливают не в РБ, а, например, Китай, именно политику правительства страны и налоговую политику. Даже если брать предприятия с иностранным капиталом Брестской области, наблюдается та же направленность на расширение рынка сбыта. «Более 50 процентов от всей произведенной на СП «Диском» продукции экспортируется сегодня в Украину, Россию и страны Балтии» [2, 10], а СП «Санта Бремор» «имеет представительства и разветвленную дилерскую сеть во всех областях Беларуси, России, Украины и Молдовы» [3, 28].

В дополнение к этому приведем утверждение представителей администрации СЭЗ «Брест» о том, что фирмы, обращающиеся к ним, интересуются практикой вывоза продукции на рынки стран СНГ и возможными изменениями в таможенных взаимоотношениях внутри СНГ.

В третьей главе автор дискуссию об «экспорте» рабочих мест пытается решить с помощью рассмотрения ПИ-мотивов, что не получается. «... линия аргументации "мотив -ПИ - эффект в сфере занятости"» (в книге Кнёдлера рис.9: Взаимосвязь ПИ-мотивов и эффекта в сфере внутренней занятости. - М.С., А.К.) относится к абстрактным взаимосвязям, которые так и не переходят в реальность» [1, 82]. «Вопрос о действительном эффекте в сфере занятости она прояснить не может» [1, 82], но учитывать ее непременно нужно.

Господин Кнёдлер пытается решить поставленную в своей диссертации проблему, анализируя ее на микро-, мезо- и макроуровнях в гл.4: «Посылки для теоретического объяснения осуществления ПИ». К сожалению, современная наука до сих пор не имеет сформулированную теорию мультинациональной фирмы. Для данного исследования на микроуровне таковая была бы очень кстати, поскольку является общепризнанным, что мульти-национальная фирма должна обязательно осуществлять ПИ.

Используя теорию жизненного цикла предприятия, автор (рис.2) показывает, что фирма, которая осуществляет ориентированные на сбыт ПИ, приобретает возможность производить больше продукции по сравнению с тем случаем, если бы она их не осуществляла. Заштрихованная область на указанном рисунке показывает, как изменяется жизненный цикл предприятия, если оно осуществляет ПИ в развитие своих производственных (нижняя часть рисунка) и торговых (верхняя часть рисунка) мощностей.

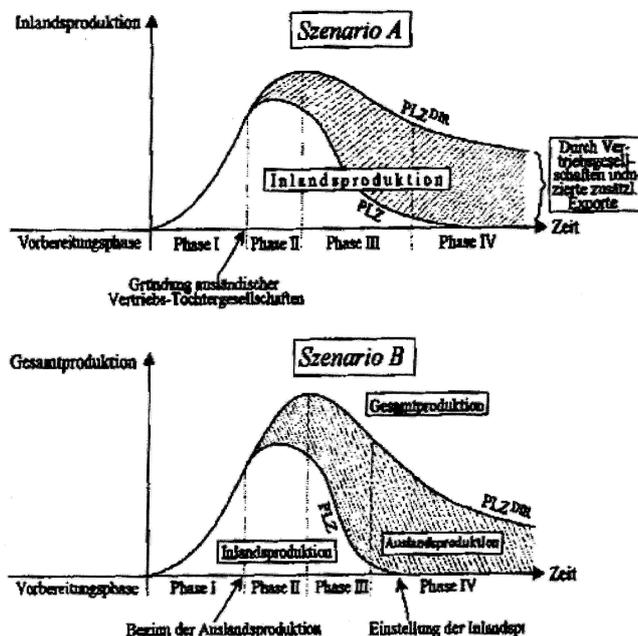

Рис. 2. Жизненный цикл предприятий, осуществляющих ПИ в иностранные торговые (верхний рисунок) и производственные мощности (нижний рисунок).

Таким образом, в долгосрочном периоде налицо сохраненные внутри государства рабочие места из-за продления жизни продукта. Ориентированные же на снижение ПИ (перемещение производства) дают качественный эффект — «... растут требования к уровню квалификации внутри страны, и относительно менее квалифицированная рабочая сила попадает под давление» [1, 100].

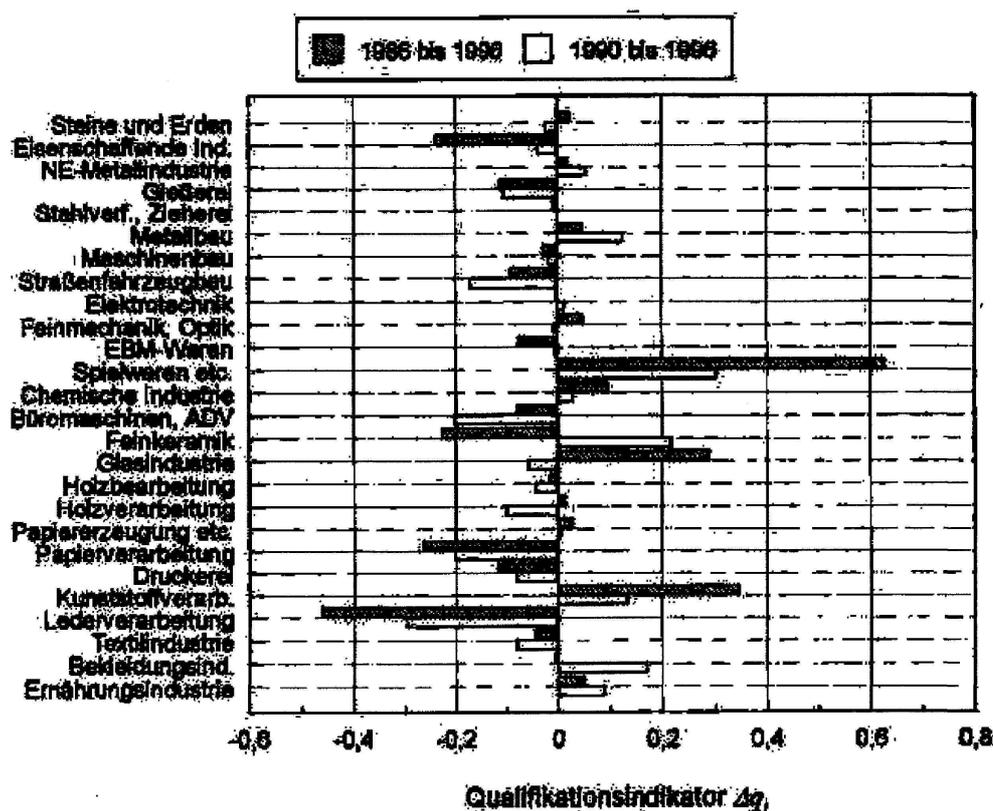

Рис. 3. Изменение уровня квалификации в 1986-1996 гг. и 1990-1996 гг.

Глава 5 посвящена систематизации и более подробному описанию воздействия, оказываемого ПИ на внутренний рынок труда. Как результат этого автор получил 13 количественных и 2 качественных эффектов в сфере внутренней занятости. «Под прямым эффектом в сфере внутренней занятости перерабатывающей промышленности от ПИ в настоящем исследовании понимаются все количественные и качественные воздействия на внутреннюю занятость, которые имеют внутри периода исследования прямое либо косвенное отношение к ПИ» [1, 103]. ПИ в филиалы по сбыту дают положительный эффект. Когда речь идет о ПИ в производственные фонды за рубежом, эффект может быть как положительным, так и отрицательным. Все зависит от того, каков мотив осуществления ПИ, определение которого составляет определенную трудность, так как «на практике ориентированные на издержки и сбыт производственные ПИ существуют больше в смешанной форме» [1, 114].

В данной главе автор графически показывает, как влияют ПИ по мотиву сбыта и издержек в производственные мощности и сбытовые компании на внутреннюю занятость (в книге Кнедлера это рис. 13-15, 17).

С шестой «Методы определения количественного и качественного эффекта в сфере внутренней занятости от ПИ», как говорилось ранее, начинается эмпирическая часть данного исследования. В ней характеризуются те исследования данной проблемы, которые проводились ранее. Исследователь осознает, что «необходимо учитывать разную эффективность рабочего места, потому что на 1 ДМ (с 1 января 2002 года на 1 евро. - М.С., А.К.) за границей можно создать больше мест, чем в Германии» [1, 149]. Именно поэтому вопрос определения общей единицы не так уж и прост, как может показаться сначала.

Одним из методов, предлагаемых автором при определении влияния ПИ на внутреннюю занятость, является разделение всех фирм, данными о которых он обладает, на активные (осуществляющие ПИ) и пассивные (не осуществляющие ПИ)

за границей. На точность измерения влияния ПИ на внутреннюю занятость влияют, по мнению Кнедлера, погрешности, связанные с появлением новых фирм, осуществляющих ПИ.

Трудность определения эффекта состоит в необходимом разделении эффекта от ПИ и эффектов от политики федерального правительства в сфере занятости и тарифной политики. «Специально учитывались только данные об юридически самостоятельных фирмах, так как одновременный учет всей группы фирм или концернов и отдельных фирм привел бы к расхождению в учете занятости, оборотов и ПИ» [1, 207].

Характеризуя в седьмой главе базу данных INDAT, которая включает сведения о 6.508 фирмах, автор поднимает вопрос о репрезентативности и надежности данных. База INDAT основана на Норпенstedt-справочнике, статьях в прессе и собственных публикациях, опросе фирм. Надежность данных о занятости и обороте фирмы, которые взяты из Норпенstedt-справочника, господин Кнедлер оценил с помощью линии регрессии достаточно высоко: $R^2=0.864$ и $R^2=0.881$ соответственно. При сборе необходимой информации проявилась такая проблема как нежелание фирм участвовать в опросе. «Из 6.508 в сентябре 1998 года 1.312 (=12%) вернули опросные листы» [1, 269].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Hermann Knoedler. Inlaendische Beschaeftigungseffekte deutscher Direktinvestitionen-Stuttgart: Schaeffer-Poeschel, 1999. - 305 s.
2. Слоны в малярной лавке? Вам повезло! // Свободные экономические зоны. Спецвыпуск. - 2003. - Июнь. - С. 8-10.
3. И стало ближе море // Свободные экономические зоны. Спецвыпуск. - 2003. - Июнь. - С. 27-28.
4. Силицкий В. Луддиты XXI века // Белорусский рынок. - 2003. - № 28 - С. 20.